Глава 37. Так громко, что даже глухой услышал

Старый Ма напряжённо дышал, будучи неспособным оставаться спокойным, и холодным голосом проговорил:

— Я оторвал себе руку и отправил её в Монастырь Великого Громового Удара, вернув им их божественные искусства. Так почему монастырь продолжил охотиться за мной, разрушая мою семью? Если монастырь всё ещё хочет моей смерти, почему мне нельзя делиться его божественными искусствами?

Старый монах покачал головой:

— Младший брат, рука не содержит в себе божественных искусств.

Старый Ма тихо рассмеялся:

— Божественные искусства, которые я практикую, не были созданы Монастырём Великого Громового Удара. Неужели ты утверждаешь, что другие искусства, которые мне известны, также принадлежат монастырю? Возможно я когда-то и происходил из Монастыря Великого Громового Удара, но своими кулаками я проложил путь оттуда. В то время, никто из вас уже не решался пробовать меня остановить. Вы выждали, когда у меня появится жена и сын, а потом пришли за мной… Я был готов пожертвовать рукой, чтобы защитить свою семью, и вернуть вам ваши монастырские искусства!

Его лицо помрачнело:

— Но что случилось потом? Все вы всё равно продолжили охотиться за мной и уничтожили мою семью!

Монах свёл брови:

— Правила остаются правилами, их нельзя изменить. Примитивный мир смертных сбил тебя с пути истинного совершенствования. Младший брат, мы никогда не жаждали твоей смерти, мы хотели вытащить тебя из бездны мирских страданий и вернуть в Монастырь Великого Громового Удара, чтобы ты продолжил совершенствование и достиг Нирваны посредством усилий и проницательности. В таком случае, место Жулая было бы твоим. Если ты согласишься вернуться со мной, старик определённо будет рад. Его место всё ещё может стать твоим!

П.П.: Жулай или Татхагата одно из именований Будды Гаутамы или просто Будды, кому интересно подробности тут https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%85%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%B0

— Вернуться? — старый Ма был ошеломлён. — Убийствами я пробил себе путь наружу. Если я и захочу вернуться, то пойду той же дорогой!

Лицо старого монаха побледнело, и он вздохнул:

— Жулай будет очень разочарован. Юнец на арене — твой ученик? Ты научил его искусству Восьми Громовых Ударов, но не показал технику совершенствования Монастыря Великого Громового Удара — Махаяна Сутру Жулая.

П.П.: Махаяна — одно из направлений буддизма

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%8F%D0%BD%D0%B0

Посмотрев на Цинь Му, сражающегося на арене с каким-то молодым парнем, он твердил:

— Махаяна Сутра Жулая — это техника покорения дьяволов. Не практикуя её, независимо от того, насколько сильны будут его Восемь Громовых Ударов, его мастерство будет просто впечатляющим внешне, но бесполезным внутри. Сегодня я привёл своего ученика, подойди и встреть старшего дядю, Мин Синь!

Из-за его спины выступил долговязый молодой монах с буддийской молитвенной бусиной на руке, и сложив ладони вместе, поклонился:

— Старший дядя.

Белые брови старого монаха взмыли вверх, когда он продолжил:

— Мин Синь тоже практик области Духовного Эмбриона. С моим монашеским посохом в качестве ставки, согласится ли младший брат принять моё пари?

Бабушка Сы подняла брови и собралась что-то сказать, когда старый Ма со спокойным лицом ответил:

— Все правила и дисциплина монахов — дерьмо собачье. Я принимаю твою ставку. Будет ли моя голова соответствовать твоему посоху?

Старый монах кивнул головой и ответил:

— Они стоят примерно одинаково.

Слепой, бабушка Сы и целитель нахмурились, собираясь переубедить старого Ма. Но тот был решительным:

— Если Му’эр проиграет, ты вернёшь мою голову обратно в Монастырь Великого Громового Удара, и отдашь её Жулаю. Если Му’эр победит, ты оставишь здесь свой монашеский посох, и уйдёшь отсюда настолько далеко, насколько возможно.

— Отлично, — старый монах посмотрел на Мин Синя и сказал ему. — Сегодня, я, твой учитель, собираюсь отобрать божественные искусства Монастыря Великого Громового Удара у предателя. Если ты выиграешь, это будет твоей заслугой.

Мин Синь кивнул и направился к арене.

На арене молодой парень, который сражался против Цинь Му, был экспертом навыка меча и шёл путём схожим с братом Цюем из Пяти Учеников Реки Ли. Его меч-сокровище не отдалялся от него больше чем на метр, однако, разница была в том, что длина этого меча не превышала двадцати сантиметров. Он больше напоминал маленький кинжал, из-за чего был намного более опасным!

Маленький меч всегда вылетал из неожиданных мест, к примеру, из подмышек или между ног. Иногда он даже прятался в одежду соперника и выстреливал из рукавов, когда Цинь Му подходил слишком близко.

С техникой управления мечом такого высокого уровня, он был никак не слабее, чем ученик секты Реки Ли, Цянь Цю и был намного сильнее, чем старший брат Цюй.

Кроме того, этот парень достиг приличного уровня в боевых техниках. Его навыки ударов ладонью были очень сложными, и он стоял на земле крепко, будто гора. Когда сила вырывалась из его ладони, на руке проступали вены в виде скал.

Однако исход боя был предопределён. Из-за огромной силы Цинь Му, и его ловкой работы ногами, уже при первом столкновении противник ощутил своё невыгодное положение: плотная жизненная Ци Цинь Му буквально раздавила его Ци!

Цинь Му выполнил Бурю Девяти Драконов и, хотя разразились только три слоя силы, сердце его противника было поражено до самых глубин, и каким восхитительным не было бы его мастерство меча, плачевный результат неизбежен.

Цинь Му беспорядочно бегал, будто тысячи змей, хаотично ползающих в траве. Внезапно он бежал на восток, а уже в следующий миг на запад, иногда вперед, а иногда и назад, забирая у противника возможность предвидеть его атаку.

В следующее мгновение парень почувствовал боль внутри тела, и отлетел от удара противника. Когда он приземлился на землю, то некоторое время ошарашенно пролежал, прежде чем встать и поклониться Цинь Му, стоящему на арене, выразив благодарность:

— Спасибо, маленький брат, за то, что пощадил мою жизнь.

Хотя ладонь Цинь Му надавила на его рёбра с огромной силой, удар не был слишком жёстким, поэтому внутренние органы не разрушились. В противном случае, своей силой тот мог бы запросто его убить!

— Хочет ли младший брат немного отдохнуть? — Мин Синь, который спокойно ждал возле арены, спросил сразу после того, как Цинь Му победил молодого парня.

Взгляд Цинь Му упал на него. Монах был очень молод и был одет в белую буддистскую одежду, на которой не было ни единой пылинки. Он сам, и даже ботинки на его ногах были абсолютно чистыми. Несмотря на то, что его волосы были сбриты, он всё ещё выглядел довольно красивым, и у людей возникало хорошее впечатление, когда они смотрели на него.

Как только Цинь Му собрался ответить, что никакой отдых ему не нужен, раздался громкий голос бабушки Сы:

— Отдохни! Тебе определённо нужно отдохнуть!

Цинь Му не понимал, почему бабушка Сы сказала подобное, но он прислушался к её словам, и сел отдохнуть, стараясь вернуть себя в нормальное состояние. Его Техника Трёх Эликсиров Тела Тирана была очень эффективной во время бега, поэтому, хоть он уже успел сразиться более чем с десятком противников, его жизненная Ци не сильно истощилась и всё ещё была на максимальном уровне, хотя само тело уже немного устало.

Бабушка Сы подала Цинь Му чашку с водой, и прошептала на ухо:

— Му’эр, ты должен любой ценой победить этого парня, ты слышишь, любой! Твой дедушка Ма заключил пари, и поставил свою собственную жизнь на твою победу!

Сердце Цинь Му вздрогнуло, и он сразу же посмотрел на своего дедушку Ма. У того было безразличное выражение лица, когда его голос прозвучал:

— Му’эр, непревзойдённое Тело Тирана никогда не проиграет! Я верю в тебя.

Несмотря на слова старого Ма, Цинь Му начинал паниковать…

Вся деревня была его семьей, но дедушка Ма и бабушка Сы были для него ближе всех. Именно Ма своей одной рукой нёс каменную статую по следам бабушки Сы, чтобы вытащить его из реки, тем самым спасая жизнь!

Если он проиграет, не будет ли смерть дедушки его виной?

В этот момент целитель тоже нахмурился. Старый Ма считал, что Цинь Му имел непревзойдённое Тело Тирана, поэтому доверял ему, но ведь на самом деле тело паренька было совсем обычным!

Теперь он начал сожалеть, что помог старейшине деревни прикрывать свою наглую ложь. Если бы он сказал правду раньше, старик Ма не поставил бы сейчас на кон свою жизнь из-за слепой веры в Цинь Му!

Внезапно взгляд целителя стал угрожающим:

— Если Му’эр проиграет, нам придётся убить этих лысых старика и юнца. Мы не можем позволить старому Ма так бессмысленно умереть!

На арене Цинь Му пытался совладать со своими эмоциями, но когда от битвы зависит жизнь твоего родственника, разве возможно полностью успокоиться?

Немой подал несколько жестов, когда слепой приподнялся, опираясь на свою трость, и поспешно сказал:

— Не нужно напоминать ему. Эта храмовая ярмарка — испытание. Как только всё закончится, он станет взрослым. Если он не пройдёт его, то так и останется маленьким ребёнком.

Спустя мгновение Цинь Му медленно поднялся и посмотрел на долговязого молодого монаха, стоящего перед ним:

— Монах, живёт ли Будда в твоём сердце?

Мин Синь сложил ладони и торжественно ответил:

— Будда всегда в моем сердце.

Хмм!..

Цинь Му мрачно вздохнул. Его жизненная Ци стала властной и активной. Яростный и неконтролируемый дух охватил его маленькое тело.

— Нет!

Он сделал шаг вперёд, и дух, исходящий из его тела, вызвал у смотрящих чувство восторга, будто они смотрели на возвышающегося бога. Его голос стал настолько громким, что даже глухой услышал:

— Нет ни Бога, ни Будды, ни Дьявола в моём сердце! Я САМ ЕСТЬ И БОГ, И БУДДА, И ДЬЯВОЛ!!!

Как только он сказал это, старый монах, сидящий напротив Ма, показал изумлённое выражение лица и повернул голову, чтобы посмотреть на Цинь Му!

http://tl.rulate.ru/book/12626/259866